

ПРАВО АВТОРА

Добрый царь. Ярослав Шимов – о "стаде" и дарах неочевидной свободы

Ярослав Шимов

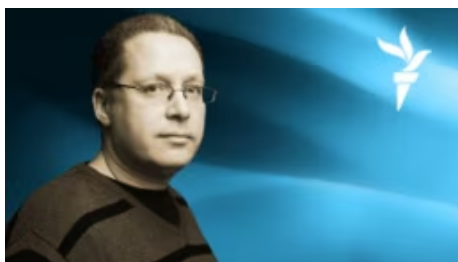
менее минуты назад

Ярослав Шимов

"Всё для народа, но ничего с помощью народа" – под таким лозунгом работал бюрократический режим **неоабсолютизма** в Австрийской империи в середине XIX века, после подавленной революции 1848-49 годов. Нового в этом принципе было мало: столетием раньше так же поступали "просвещенно-абсолютистские" правители по всей Европе, от Франции до России и от Испании до Швеции. Они стремились облагодетельствовать подданных, но таким образом, чтобы сами эти подданные и не думали о соучастии в реформах, призванных сделать их жизнь чуть более удобной, здоровой и зажиточной. И чтобы они благодарили за это своих благодетелей, в первую очередь главного из них – доброго государя или государыню.

Времена менялись, но модель "добротого царя" пережила множество эпох. Даже некоторые диктаторы XX века, которых принято считать воплощением абсолютного зла, могли на какое-то время натягивать на себя маску правителя-благотетеля. Бенито Муссолини по меньшей мере первых 10 лет своего правления был весьма популярен и на родине, и за границей, союза с ним искали ведущие западные демократии. Ситуация изменилась лишь после того, как итальянский диктатор развязал жестокую колонияльную войну против Абиссинии (Эфиопии), а затем пошел на союз с Гитлером. Ну и далее со всеми остановками – до конечной, на площади в Милане, где труп убитого партизанами Муссолини был повешен вниз головой.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Утешение историей. Ярослав Шимов – о прекрасном новом мире

Да что там далеко ходить. Согласно распространенной версии, запас прочности режима Путина в сегодняшней России обеспечили "нулевые" годы с их социальным контрактом: граждане не вмешиваются в политику в обмен на относительное потребительское благополучие. Но потом что-то пошло не так...

В этом и состоит главная загвоздка: "добрый царь" – скоропортящийся продукт. И не только потому, что, как давно известно, абсолютная власть развращает абсолютно, а человек слаб, особенно если это изначально не лучший человек. Есть и конкретные "технические" причины. Любой период спокойного развития и стабильности порождает социальные группы, которым есть что терять в случае смены политической обстановки, а потому они заинтересованы в том, чтобы их интересы учитывались при формировании государственной политики. Проще говоря, народ, несколько отвыкший от кнута и привыкший к пряникам, начинает требовать демократизации.

В России в 2011-12 годах это привело к массовым "белоленточным" протестам и окончанию президентской карьеры Дмитрия Медведева, несколько заигравшегося, по мнению Путина, в "добротого царя". (Читая сегодняшние излияния того же Медведева в Телеграме, трудно поверить в то, что 15 лет назад он считался чуть ли не символом просвещенного либерализма). Путин вернулся в Кремль, протесты подавил, разболтавшиеся гайки закрутил, перевел внимание общества на мнимые внешние угрозы и включил на полную патриотическую истерию. Через два года произошла аннексия Крыма и началась война на востоке Украины. "Царь" утратил последние признаки "доброты".

“ Либерально-демократический мир вступил в свой этап поиска "добрых царей" ”

Крым и Донбасс стали для Путина примерно тем же, чем для Муссолини была Абиссиния, а полномасштабное вторжение в Украину спустя 8 лет – тем же, чем для дуче вступление во Вторую мировую в 1940 году.

Между тем либерально-демократический мир вступил в свой этап поиска "добрых царей". К началу XXI века демократия во многих странах "оуклилась", превратившись во власть различных группировок олигархических элит. Во всяком случае, именно так ее стали воспринимать многие избиратели, особенно из числа тех, кто не преуспел в новом мире глобализированной экономики, бюрократического контроля, миграционных волн и радикального прогрессизма.

Маятник качнулся в сторону тех политиков, кто – от Дональда Трампа до Виктора Орбана и от Хавьера Милея до Андрея Бабиша – предложил массам возврат к более привычной и понятной системе ценностей и себя в качестве "добротого царя", способного быстро и эффективно разрешить накопившиеся проблемы. Но действительность, как всегда, оказалась сложнее. За спиной новых лидеров маячат фигуры новых олигархов, "приближенных к телу", а с социальными проблемами, как выясняется, нельзя справиться щелчком пальцев или подписанием десятка указов.

Национал-консервативный популизм, как и его антипод, радикальный прогрессизм, пока остаются на подъеме. Достаточно посмотреть хотя бы на политическую революцию в Британии, где новыми фаворитами избирателей стали антимигрантская партия Reform UK Найджела Фараджа и "Зеленые" Зака Полански, в то время как традиционные партии – лейбористы и консерваторы – столкнулись с огромным падением популярности. Но нарастает и другое явление – разочарование в политике как таковой и недоверие к политикам любого окраса. Часть не слишком просвещенной западной публики даже начала в этих условиях с симпатией поглядывать в сторону России и Китая: чем черт не шутит, может, именно там и водятся настоящие "добротые цари"?

“ Нарастает разочарование в политике как таковой и недоверие к политикам любого окраса ”

И разочарование в политике, и вера в вождя-благодетеля имеют одну психологическую основу, о которой часто забывают либералы: аполитичность как естественное состояние обычного человека, рядового обывателя. В последнее слово я не вкладываю никакого

презрительного оттенка: работающий, уверенный в себе, спокойный обыватель – опора любого общественного порядка, а сатирическая формула Ярослава Гашека

"умеренный прогресс в рамках законности" – лучшее, на что способно человеческое общество.

Пушкин в свое время показал себя циничным реалистом не хуже Макиавелли, написав:

Паситесь, мирные народы!

Вас не разбудит чести клич.

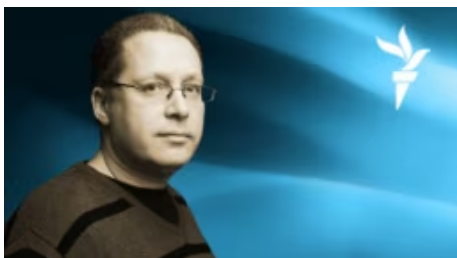
К чему стадам дары свободы?

Их должно резать или стричь.

Наследство их из рода в роды

Ярмо с гремушками да бич.

Но гражданская свобода и ее высокие принципы – вещи не сами собой разумеющиеся. Для миллионов людей важнее нечто более близкое и понятное. Например, бодро циркулирующие социальные лифты, способные принести небогатому, но амбициозному и трудолюбивому человеку простого происхождения резкое улучшение общественного статуса. Или пресловутая стабильность, при которой можно надеяться на то, что ваши дети будут жить лучше, чем жили вы. (Нынешние 20-30-летние в большинстве развитых стран – первое с середины прошлого века поколение, которому это, судя по всему, не удастся). А эти вещи, как показывает история, нередко возможны и без демократии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Смерть от молнии. Ярослав Шимов – об убитом и забытом президенте

Именно на этом держится доверие к "добрым царям", способным наконец "навести порядок". Иногда они действительно на это способны, но, как показывает опыт России эпохи Путина, да и не ее одной, лишь до поры до времени. Аполитичность, основанная на принципе "пусть они там наверху разбираются со своей политикой, а мы здесь будем жить своей уютной частной жизнью", оказывается опасной

ошибкой. Ведь этот принцип как туз шестерку бьет другая известная максима: "Если вы не занимаетесь политикой, политика рано или поздно займется вами". Россияне после 24 февраля 2022 года смогли убедиться в этом в полной мере.

Но такая же ошибка – интеллигентское презрение к "стаду". (В интернет-дискуссиях записных либералов можно встретить и слова покрепче, а, к примеру, Хиллари Клинтон в 2016 году употребила по отношению к избирателям Дональда Трампа выражение *basket of deplorables*, что можно перевести примерно как "кучка убогих"). Необходимость свободы – не аксиома, а теорема, которую приходится доказывать непрерывно. А демократия – всего лишь политический механизм, который непрерывно необходимо наполнять содержанием, приемлемым и для большинства, и для меньшинств.

В противном случае на очередном перекрестке истории снова возникнет фигура того или иного "добротого царя". И тогда политика вновь сведется к личным пристрастиям, идеям и фобиям правителя и к дворцовым интригам. А тем, кто далек от вершины власти, останется лишь молиться, чтобы на этой вершине на сей раз оказался Август, а не Калигула, Александр II, а не Иван Грозный, или на худой конец хоть Брежнев, а не Сталин.

Ярослав Шимов – журналист и историк, обозреватель Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Ярослав Шимов

Этот контент также в категориях

Право автора

Выбор Свободы

Мнения

